

Прозвенел звонок, и все замолчали. В классе воцарилась мертвая тишина. Все взгляды были устремлены на дверь класса, ожидая увидеть великолепную внешность нового учителя.

В это время вошел молодой человек лет 20 и подошел к трибуне.

Студент, отвечавший за посещаемость, был ошеломлен. Он только что подсчитал количество людей, и перед ним стояли все студенты, участвовавшие в этом открытом уроке. Кто был этот человек перед ним? Из какого он класса?

Он торопливо спросил: "Извините, вы не в тот класс пришли? У нас сейчас открытый урок. Пожалуйста, уходите".

Шао Вэйминь и Алиса, стоявшие в конце класса, не могли удержаться от смеха, когда увидели эту сцену.

Алиса сказала: "Цинь слишком молод. Если бы я не видела его медицинские навыки своими глазами, я бы подумала, что он студент!"

Шао Вэйминь сказал: "Президент Алиса, некоторые люди молоды и перспективны. Цинь - такой гений".

Хуан Фушэн и Гэ Сяоянь сидели в первом ряду. Увидев Цинь Хаодуна, они сначала ошалели, а потом закричали: "Цинь Хаодун, ты становишься все смелее и смелее? Ты даже пришел в наш класс?"

Гэ Сяоянь также нетерпеливо сказала: "Мы на уроке, поэтому у нас нет времени дурачиться с тобой. Убирайся отсюда поскорее".

Цинь Хаодун не ожидал увидеть здесь Хуан Фушэна и Гэ Сяоянь. Четыре года назад его оценки были не такими хорошими, как у них, поэтому он не смог поступить в Столичный университет традиционной китайской медицины.

Четыре года спустя он стоял на трибуне, а они слушали его лекцию внизу. Такова была судьба.

В этот момент снаружи ворвался Ван Тайсун.

Как раз когда он собирался войти в дверь, зазвонил его мобильный телефон. Хотя он быстро положил трубку, было уже поздно.

Войдя в дверь, он обратился к собравшимся: "Все, позвольте представить вам господина Цинь

Хаодуна, приглашенного нашей школой. Давайте поаплодируем и поприветствуем его".

Услышав, что этот красивый молодой человек - учитель их класса, все были ошеломлены. Через некоторое время они пришли в себя, и в классе раздались слабые аплодисменты.

Хуан Фушэн и Гэ Сяоянь были ошеломлены. Только что Цинь Хаодун сказал, что он учитель, и они восприняли это как большую шутку. В мгновение ока это стало реальностью.

Он был не только учителем, но и учителем в их классе!

Хуан Фуцюань не мог контролировать свои эмоции. Он внезапно встал и закричал: "Директор, вы совершили ошибку? Я очень хорошо знаю этого человека. Он даже не закончил колледж. Как он может быть квалифицирован, чтобы быть нашим учителем?".

Гэ Сяоянь тут же ответил: "Да. Он большой лжец. Тебя ведь не обманешь?".

Ван Тайсун нахмурился и недовольно сказал: "Заткнитесь все. Неужели у вас нет никаких манер? Это учитель, которого я пригласил. Если вы хотите послушать урок, просто сидите здесь. Если не хотите, то убирайтесь".

После этого он извиняюще посмотрел на Цинь Хаодуна и сказал: "Господин Цинь, дети неразумны. Не опускайтесь до их уровня".

Он боялся, что эти два невежественных студента будут раздражать Цинь Хаодуна, и тогда у них будет тот же конец, что и у Столичного медицинского колледжа.

Видя, что директор очень зол, Хуан Фушэн и Гэ Сяоянь не осмелились ничего сказать и послушно сели.

Когда они слышали, как Ван Тайсун сказал, что они были детьми, у них случился нервный срыв. "Мы были одноклассниками. Как я вдруг стал невежественным ребенком?"

Цинь Хаодун улыбнулся и сказал: "Директор Ван, ничего страшного".

Видя, что Цинь Хаодуна это не волнует, Ван Тайсун вздохнул и сказал: "Господин Цинь, я оставляю это на ваше усмотрение. Я пойду в заднюю часть и послушаю урок".

После этого он подошел к заднему ряду, нашел место и сел.

Цинь Хаодун оглядел аудиторию и с улыбкой сказал: "Эти два студента правы. Я был их одноклассником, но не получил свидетельство об окончании колледжа".

Как только он закончил говорить, аудитория всколыхнулась. Они не ожидали, что слова Хуан

Фушэна оказались правдой. Студент, не окончивший колледж, должен быть одного с ними возраста. Как он может быть квалифицирован, чтобы стоять на трибуне?

Неужели директор сегодня сошел с ума? Неужели он не знал, что за ним стоит Всемирная медицинская ассоциация?

Цинь Хаодун снова улыбнулся и сказал: "Не волнуйтесь. Я еще не закончил. Теперь я официально представляюсь. Меня зовут Цинь Хаодун, и у меня есть прозвище - Мудрец медицины.

"Эликсир оживления крови" был разработан мной, "Пилуля почечного питания "Восемь сокровищ"" была разработана мной, и компания традиционной китайской медицины "Таньмэнь" была создана мной. Я выиграл культурный обмен между Хуася и Нихон в городе Цзяннань и выиграл вызов мудреца медицины Корё в Шанхае. Как вы думаете, я могу стоять здесь и быть вашим учителем?".

Хотя в аудитории царил хаос, его голос был настолько пронзительным, что все присутствующие могли отчетливо его слышать.

Он знал, что сейчас не время оставаться в тени. Если он не убедит этих студентов одного с ним возраста, он не сможет продолжить сегодняшнее занятие, поэтому он прямо сказал им свою настоящую личность.

Внезапно аудитория стала еще более хаотичной, а эмоции студентов сменились с шока и замешательства на бешенство.

"Боже мой, это же Цинь Хаодун, медицинский мудрец Хуася. Он мой кумир. Сегодня я наконец-то увижу его воочию..."

"Неудивительно, что школа пригласила его стать нашим учителем. Он - медицинский мудрец, и его более чем достаточно, чтобы быть нашим учителем..."

"Оказывается, это создатель Эликсира Возрождения Крови. Он даже может сделать такое волшебное лекарство. Он подходит на роль учителя всех врачей традиционной китайской медицины..."

Хуан Фушэн был совершенно ошарашен. Он не ожидал, что одноклассник, на которого он смотрел свысока, на самом деле является Мудрецом Медицины Хуася. Это был действительно он.

Эмоции на лице Гэ Сяоянь были непредсказуемы, и она никак не могла выразить свои чувства.

Человек, от которого она отказалась, оказался Мудрецом медицины Хуася. Он оказался основателем компании традиционной китайской медицины Таньмэнь и создателем эликсира

оживления крови.

"Что я натворила? Неужели меня ударил по голове осел? Как я мог отказаться от такого замечательного человека?".

Самое смешное, что она только что попросила его не подходить к ней, но теперь обнаружила, что не может подойти к нему вообще.

Дав всем две минуты, чтобы все это переварить, Цинь Хаодун сказал: "Так, все успокоились. Давайте начнем урок. Я отвечаю за то, чтобы рассказать всем о диагностике традиционной китайской медицины".

"Диагностика традиционной китайской медицины полностью отличается от диагностики западной медицины. Она заключается в том, чтобы смотреть, слушать, задавать вопросы и прощупывать пульс. Смотреть - значит смотреть на Ци. Опытные врачи традиционной китайской медицины могут определить местонахождение болезни по ци...".

Пока он говорил, иностранец позади них высоко поднял правую руку.

Цинь Хаодун сказал: "Господин, у вас есть вопрос?".

"Господин Цинь, я Руни, вице-президент Всемирной медицинской ассоциации. Я хочу спросить, может ли традиционная китайская медицина действительно определить проблему пациента без использования каких-либо инструментов?"

Увидев, что Руни встал, рот Алисы искривился в улыбке. У этого вице-президента было большое предубеждение против традиционной китайской медицины. Многие люди в их команде не верили в традиционную китайскую медицину, а этот вице-президент был самым высокомерным.

Однако она не открыла Цинь Хаодуну никакой информации, потому что хотела посмотреть, как он с этим справится.

Цинь Хаодун сказал: "Китайская медицина и западная медицина - это две совершенно разные системы. Традиционная китайская медицина имеет свой собственный способ диагностики. Можно сказать, что наша традиционная китайская медицина сама является гигантской машиной, которая может подтвердить болезни".

Руни упрямо покачал головой. "Господин Цинь, я думаю, вы просто шутите. Как можно сравнивать людей с приборами? Это не научно. Поэтому я думаю, что вы, практикующие китайскую медицину, все врете".

Цинь Хаодун не рассердился. Он улыбнулся и сказал: "Мистер Руни, вы совершенно не понимаете традиционную китайскую медицину и никогда не знали традиционной китайской медицины. Так называемая ложь - это исключительно ваши личные домыслы.

"Что касается того, может ли традиционная китайская медицина вылечить болезнь или нет, я могу продемонстрировать вам сейчас. Вы можете сейчас указать на человека. Я сразу же скажу вам, где находится его болезнь".

"Господин Цинь, раз вы так сказали, я не буду стоять на церемонии".

В уголках рта Руни появилась усмешка. Если бы Цинь Хаодун говорил только о теории, ему было бы нелегко напасть лицом к лицу. Но когда дело дошло до практики лечения, Цинь Хаодун напрашивался на унижение.

После этого он поднял руку и указал на Хуан Фушэна, который сидел в первом ряду. "Господин Цинь, посмотрите, не заболел ли он".

Иностранец выглядел очень грубым, но на самом деле он был очень хитрым. Только что он увидел, что у Хуан Фушэна плохие отношения с Цинь Хаодуном, поэтому выбрал его.

Цинь Хаодун с уверенностью сказал: "Он болен!".

Хуан Фушэн сидел подавленный. Когда он услышал, что Цинь Хаодун сказал, что он болен, он тут же вскочил и сказал: "Я в добром здравии. Это ты болен!".

Цинь Хаодун сказал: "Тело у тебя действительно хорошее, но жаль, что у тебя аллергическая конституция. Вчера вечером ты ел морепродукты, поэтому сегодня у тебя аллергический симптом. Твои руки и грудь покрылись красными пятнами".

"I..."

Хуан Фушэн потерял дар речи. Он действительно съел много морепродуктов прошлой ночью. Сегодня утром у него началась аллергическая реакция, из-за которой он очень чесался. В полдень он попросил Гэ Сяоянь намазать его мазью.

Видя, что Хуан Фушэн молчит, Руни догадался, что Цинь Хаодун, скорее всего, прав, но все равно не верил в это. Он обратился к Хуан Фушэну: "Простите, не могли бы вы дать нам взглянуть?".

Под всеобщими взглядами Хуан Фушэну ничего не оставалось, как снять одежду и обнажить верхнюю часть тела.

Внезапно все издали возглас удивления. Они увидели, что грудь и руки Хуан Фушэна действительно покрыты красными пятнами, что было типичным аллергическим симптомом.

Руни на мгновение потерял дар речи. Была уже осень. Все были одеты в рубашки с длинными рукавами. Цинь Хаодун не мог обладать рентгеновским зрением. Он не мог напрямую увидеть физическое состояние Хуан Фушэна.

"Что вы думаете, мистер Руни? Вы все еще думаете, что традиционная китайская медицина - это ложь?"

В этот раз Джеймс также был в группе исследователей. Он сразу же взволнованно сказал: "Я говорил вам, что традиционная китайская медицина удивительна и мой учитель удивителен, но вы все равно не верили. Теперь вы наконец-то его видите, не так ли?".

Из-за дел, связанных с традиционной китайской медициной, он часто спорил с Руни. Теперь, видя, что Руни побежден, он почувствовал себя очень счастливым.

В этот момент встал чернокожий член Всемирной медицинской ассоциации и сказал: "Я Болтон из Всемирной медицинской ассоциации. Господин Цинь, это может быть счастливый случай.

"И я также думаю, что вы с ним были одноклассниками. Вполне вероятно, что вы уже знали о его физическом состоянии. Этого не счесть".

Руни тут же сказал: "Точно... точно, я согласен. Вы, должно быть, уже очень хорошо знали физическое состояние того студента, поэтому и сделали такое предположение."

Цинь Хаодун посмотрел на них и сказал: "В таком случае, я расскажу вам о вашей болезни".

Болтон рассмеялся и сказал: "Господин Цинь, на этот раз вы ошибаетесь. Я являюсь членом Всемирной медицинской ассоциации. Мы очень развиты в медицине. Как такие люди, как мы, могут быть больны?"

Остальные тоже посмотрели на него с жалостью. Это было правдой. Что такое Всемирная медицинская ассоциация? Это был высший орган мировой медицины. Медицинские навыки там были очень развиты. Даже если бы у Болтона была болезнь, ее бы уже давно вылечили, не говоря уже о том, что у него не было никакой болезни.

Сердце Ван Тайсуна сжалось. Этот Болтон был в хорошем настроении, его тело было сильным. Казалось, что он действительно не болен.

Хотя это нормально, когда врач ставит неправильный диагноз один или два раза, если Цинь Хаодун поставит неправильный диагноз здесь, это неизбежно вызовет смех во всем медицинском мире. Это определенно оказало бы большое влияние на традиционную китайскую медицину.

<http://tl.rulate.ru/book/23213/2984853>